На 19-м Форуме молодых писателей России и зарубежья работал, как обычно, семинар для тех, кто пишет стихи и прозу для детей. Я стараюсь избегать словосочетания «детский поэт», ведь стихи для детей — если это настоящие стихи — пишутся тем же самым веществом поэзии, *которым написаны и шекспировские сонеты, и элегии Бродского. И лучшие из них, даже если это малышовые потешки, остаются с нами на всю жизнь.*

Из стихотворений участников этого семинара сложилась представленная здесь подборка — пестрая, как дворовая детская площадка. И не только детская: вот малышня копается в песочке, а вон там вокруг лавочки зависли школьники и шушукаются о чем-то секретном...

В общем, перед вами семь молодых поэтов, хороших и очень разных. Встречайте!

Марина Бородицкая, поэт и переводчик,
руководитель семинара

АНАСТАСИЯ СУКГОЕВА

(Сыктывкар)

Хомячья жизнь

Каждый правильный хомяк
Знает, нужно делать так:

Видишь зернышко и — хвать,
За щеку. И не жевать!
Да еще набрать зерна —
Каждая щека полна.

А потом бегом-бегом
Все нести в хомячий дом.

Главное для хомяка —
Безразмерная щека
И укромный уголок,
Где лежат запасы впрок.

Яблочность

Сад заполнен яблоками
Спелыми-спелыми.
Солнце скрыто облаками
Белыми-белыми.

Облака к земле так близко —
Облачность, облачность...
Ветки яблони так низко —
Яблочность, яблочность...

Встреча с морем

Море!!! Ну, бежим скорей!
Не видал таких морей!

Прыгнем выше мы давай
И увидим моря край.

Где же край у моря? Где?
Нет конца морской воде!

Чайка, эй! Не улетай!
Расскажи, где моря край!

МАРИНА ЗАРУБИНА

(Архангельск)

Космос

Светлеет звездный водоем.
Идем по улице вдвоем.
Уютно светят фонари.
Про космос папа говорит.
Не пропуская ничего,
Я молча слушаю его.

За поворотом — детский сад.
Шаги не отмотать назад.
Но время катится легко,
Когда слова, как молоко,
Тепло устроились внутри.

И я могу — на раз-два-три —
Рвануть ракетою туда,
Где ждет Полярная звезда.
Могу по Млечному Пути
С Большой Медведицей пройти.

Пусть невесомость далека.
Но рядом папина рука.
На берегу большого дня
Он долго слушает меня.
Темнеет звездный водоем.
Мы снова в космосе.
Вдвоем.

Дождь

Мы с тобой сбежали от дождя.
Он идет и плачет, уходя.

Это потому, что мы — вдвоем,
Что нырнули мы в дверной проем
И в тепле укрылись от него.
А снаружи — больше никого.

Одинокий, бродит в темноте:
Снова люди встретились не те.

Может быть, вернемся?
Что вода?
А вот одиночество — беда.

Материк-динозавр

Материк-динозавр
Неуклюже по миру скитался,
Задевая боками
Чужие бока и хвосты.
Отыскал себе место, где было тепло,
И остался.
Кайнозойское солнце
Светило ему с высоты.
Он спокойно уснул
И лежит в тишине океанов,
Обрастая лесами
И гребнями горных вершин.
Иногда от простуды
Чихает ноздрями вулканов,
Молчаливо прекрасен,
Загадочно несокрушим.

Размышляя о нем,
Я тоскую за школьною партой
О былых временах.
Потому-то и нравится мне
Обводить материк
По извилинам контурной карты —
Рисовать динозавра
И жить у него на спине.

АЛЕКСЕЙ ЗАЙЦЕВ

(Московская область)

Сдал

Я сдал тетрадку на проверку!
Не ту!
Трагедия!
Провал!
Я в ней писал стихи!
Про Верку!
Я Верку в ней нарисовал!

Как ей
теперь
смотреть
в глаза-то?

Я завтра в школу не пойду.

Меня не ждите послезавтра.
Не ждите послепослезавтра.
И послепослепослезавтра.

Приду
в трехтысячном году.

Прилетел

Пятнадцать лет я ждал Антона.
И вот он
прилетел
с Плутона.

И я: «Ну как? Ну что, Антон?!»
Чуть помолчав, ответил он:
«Зачем полоски на батоне,
не знают даже на Плутоне», —
и тяжело вздохнул потом.

Развязался

У меня развязался шнурок —
и теперь мною правит рок.

И теперь, опуская стопу,
я испытываю судьбу.

Я давно б его завязал,
но смотрю прохожим в глаза
и читаю в них: «Во дает!
Он бесстрашно идет вперед!»

Героический свой поход
растянул я на полчаса.
А потом — растянулся сам.

ПОЛИНА КОРИЦКАЯ

(Москва)

Папина суббота

Так! Объясните мне, что происходит?
Папа домой — по субботам приходит.
Бабушка ахнула: «Вот это новость!»
Мама сказала что-то про совесть.

Но я догадался. Сам догадался!
Это так просто, что я рассмеялся.

Вы понимаете, дело не в совести:
Он просто работает на Северном полюсе.
На настоящем Северном полюсе!
У папы блестящая бляшка на поясе!

У папы отважная очень работа,
Нужная, важная очень работа,
В общем, такая у папы работа —
Он очень главный на полюсе кто-то.

Может, начальник. Может, директор.
В небе над папой сияющий спектр:
Это сияние северное.
Вот красотища, наверное.

Но, хотя папа и любит работу,
Он снова — конечно! — приедет в субботу
И, может, расскажет мне про пингвинов,
Толстую куртку в прихожей скинув.

Я знаю все, папа. Я сам догадался.
И снова — как взрослый — субботы дождался.

Елкина работа

Елка держит на пухлых лапах
Белку, шарик и мармелад.
А по кухне гуляет запах,
Влево-вправо, вперед-назад.

Нашей елке не спать сегодня,
Накопились дела за год:
Белый шар держать новогодний
И укачивать небосвод.

ЛЮБОВЬ ГЛОТОВА

(Самара)

Летний хвостик

Собаке надели одежку
и застегнули застежку.
На ушки надели шапочку.
На каждую лапочку — тапочку.
А хвостик виляет, один — неодетый.
Хозяевам осень, а хвостику — лето.

Чужой

Посмотрите
на ежа!
Он весь день лежит,
дрожа.
Он фырчит
на всех подряд
и ежихе он не рад.

Он лежит
в своем углу,
к миру
повернул иглу —
«Мир чужой и я чужак!»
Бедный ежик,
как же так?

В лес
тебя я отнесу,
ты живи опять
в лесу.
И ежиху
отпущу.
Только знайте,
я
грущу.

Ноябрь

Ворона сидит на дереве,
на самой последней ветке.
Ворона, где твое гнездышко?
Ворона, где твои детки?
Листья все опадают,
ветви одни чернеют,
снег следы заметает.
Темнеет.

НАТАЛЬЯ БЕЛОЕДОВА

(Ташкент)

Бывший друг

Я рада,
что ты никогда мне не снишься.
А если приснишься —
накачивай мышцы.
Тебя одолею я точно, в два счета.
Ты лучше не снись!
Мне не хочется что-то
драться.

Дождь идет

Дождь идет, и это знак.
Так?
Что нельзя нам никуда.
Да!
Всюду лужи и беда.
Да!
И огромная вода.
Да!
И всемирная вода.
Да!
Разлилась она на все города.
Разлилась по всем дорогам она.
Это значит, нам нельзя никуда,
А сидеть,
Сидеть, смотреть из окна.
Это можно нам?
Я думаю — да.

Селедка

Я легла и уснула,
а мне приснилась селедка.
Только это была не простая селедка,
а рыба в подводной лодке.
Она у штурвала в фуражке сидела
и все время курила трубку.
— Селедка, бросайте скорей это дело! —
Я ей сообщила в рубку.
А селедка странно на меня посмотрела,
задрала высоко голову
и ответила:
— Это не ваше дело —
соваться ко мне без повода!

ЕВГЕНИЯ ГОНЧАРОВА

(Новороссийск)

Мост

На миг коснется лучик ледяной
Опор моста, что дремлют много лет,
Скользнет по водостоку лунный свет,
И тьма канав наполнится луной.

А я не сплю. Не знаю, что со мной.
Прижался лбом к стеклу, гляжу — и вот
Без весел и без паруса плывет
Малютка-лодка по реке ночной.

Огромный город обняла река,
На крышах — кошки, выше — облака,
И среди звезд белеет лунный кокон.

И я не сплю — и думаю о том,
Что по Фонтанке, мимо наших окон,
Волшебник проплывает под мостом.

Рюкзак

Собираю я рюкзак.
Значит, так...

Никто из больших не идет со мной —
Завидуйте, малыши!
Возьму я палатку и стул складной,
Альбом и карандаши.

На целый день ухожу я в лес,
Друзья удивятся: куда исчез?

А может быть, ловится там Интернет?
Возьму блок питания и планшет.

Без чего еще не прожить в лесу?
Возьму я чай, батон, колбасу,
Растопку и спички, кружку и нож,
Мешок (а вдруг поймается еж),
Банку для ягод (а к банке — крышку),
«Робинзона Крузо» — любимую книжку.

А мама дала мне в дорогу жилет,
Хоть я и так был тепло одет.

Только я рюкзак надел,
Сделал шаг,
Покачнулся, на пол сел...
Значит, так:

Надо открыть рюкзак
И выложить часть груза.
Батон? Колбасу? «Робинзона Крузо»?
Может, я обойдусь без планшета,
Непромокаемого жилета,
Банки, кружки, ножа,
Мешка для поимки ежа,
Без карандашей, без альбома?

А может, лучше останусь дома?..

Старая дача

А дача была живая.

В лохмотьях седой паутины
Лежали под слоем пыли
Стихи, словари и картины,
Которые мы позабыли,
И старая утварь в сарае...

А дача была живая.

Тепло сохраняли стены.
В столовой часы стучали
Торжественно и степенно,
Текли от чая до чая.
А дача была живая,
И пахла смолой и медом,
И пахла морской водою.

С тех пор пролетели годы.

А дача была живою.